

РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ «ВВЕДЕНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ПРОФЕССИЮ»

А. П. Лобанов

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Аннотация. В статье проанализирован развивающий потенциал факультативных занятий «Введение в педагогическую профессию». Представлены результаты анкетирования студентов.

Современная система образования вынуждена гибко реагировать на вызовы глобализма и «текущего», быстро меняющегося мира. Она органично интегрирует теорию и практику разработки и внедрения инновационных образовательных технологий и политику деинституализации, поиска новых эффективных форм обучения как в аудиториях (классных комнатах), так и на производстве или даже непосредственно в конкретных ситуациях жизнедеятельности обучающихся. Другими словами, дидактика «реальной математики» или «реальной биологии» должна быть дополнена психодидактикой «реальной педагогики и психологии». Содержание двух общечеловеческих учебных дисциплин необходимо как можно раньше донести до молодого человека, мозг которого подвергается постоянным информационным интервенциям, изощренным воздействиям реклам и СМИ и манипуляциям со стороны взрослых. В XXI веке ориентацию на спонтанное и стихийное усвоение психолого-педагогических знаний можно рассматривать как крайнюю форму проявления безразличия к подрастающему поколению и безответственное отношение к своей стране.

В этом смысле факультатив «Введение в педагогическую профессию» предоставляет возможность хотя и неполного решения названной выше гуманитарной проблемы, но делает значительный шаг в указанном направлении. Факультатив необходим взрослым и детям, речь может идти об их определенной реципрокной (взаимной, перекрестной) заинтересованности. С одной стороны, учреждения высшего образования имеют дело с реальной академической акселерацией: количество несовершеннолетних студентов постоянно растет. В учебные аудитории приходит подросток, с его ментальностью и характерным для него поведением. По образному выражению Д. Рубиной, подросток – самый несчастный субъект, группирующийся в стаи. Проблемы этого человека предпочтительно решать до поступления в университет, там, где их избежать невозможно, то есть в средней школе.

Как известно, поведенческие сценарии подросткового возраста могут быть сведены к ограниченному количеству паттернов: во-первых, это ориентированные или неориентированные на школу дети; во-вторых, неориентированные на

школу, в свою очередь, делятся на две подгруппы – выбирающие приоритеты интеллектуального развития или вливающиеся в неформальные социальные группировки; в-третьих, интеллектуалы становятся бунтарями или философиями [1]. Предложенная типология паттернов, безусловно, позитивна: далеко не все подростки обречены на перевоспитание; большинство из них – это активные и жаждущие познания себя и других ответственные люди. Поэтому, с другой стороны, обучающиеся как никто заинтересованы в изучении психологии и педагогики. Уставшие от воспитания в глубине души мечтают воспитывать и обучать других! Компенсация, и ничего личного.

Факультатив [2] актуализирует необходимость более внимательного отношения субъектов образовательного процесса друг к другу. Он предполагает не просто обмен психолого-педагогической информацией, а усвоение когнитивных и коммуникативных практик, основанное на партнерских (субъект-субъектных) отношениях и рефлексии.

Ниже приведем результаты нашего исследования представлений обучающихся о тех, кто их обучает, и своей роли в школе. ИмPLICITные представления о личности учителя/преподавателя изучались при помощи метафор. С этой целью были использованы такие методики, как «На что была похожа школа» (What was School Like) и «Учитель – как ..., потому что ...» (A teacher is like... because...). Они позволяют респонденту вербализовать свой опыт обучения, начиная с начальной школы и заканчивая учреждением высшего образования, а исследователю получить реальную типологию обучающихся.

С точки зрения студентов наиболее часто встречаются следующие категории учителя/преподавателя: родитель (мама, отец, старший член семьи), наставник (профессионал, мудрец, книга, сундук со знаниями, капитал, источник, пример), художник (писатель, конструктор, садовник) и надзиратель (дрессировщик).

Можно, конечно же, привести и единичные случаи метафорических суждений студентов педагогического университета: учитель – это волшебник, потому что он способен научить, и очень мудр; мост между учеником и знаниями (просвещает и наставляет); универсальный солдат (разносторонними знаниями и умениями достигает своей цели); капитан (ведёт вперёд несмотря ни на что). Ученик, по их мнению, может быть ангелом (потому что он добрый); зверем (выматывает нервы учителям); странник (вынужден искать знания); черепаха (медленно всё запоминает); собака до года (всему нужно научить).

Школа у студентов вызвала 34 метафорические суждения: 23 (или 67,65 %) положительных и 11 (32,35 %) отрицательных ассоциаций. Среди положительных суждений лидируют сравнения с родительским домом (12 или 35,29 %), семьёй (9 или 26,47 %) и дружным коллективом (4 или 11,76 %); среди отрицательных – тюрьма (3 или 8,82 %). Школа также может напоминать пчелиный улей или муравейник, театр и цирк, оранжерею и песочницу, лабораторию [3]. Результаты заставляют задуматься, наличие даже единичных негативных оценочных суждений будущих специалистов системы образования нельзя игнорировать. Феномен «педагогического стокгольмского синдрома» –